

К 1345730

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

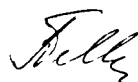
ПОПОВА Юлия Ивановна

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ
КРЕСТЬЯНСТВА ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ПЕТРОЗАВОДСК – 2004

Дар Поповой Ю.В.

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Петрозаводского государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор ШУМИЛОВ Михаил Ильич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор ВОРОНИН Алексей Викторович,
кандидат исторических наук,
доцент ВОДОЛАЗКО Владимир Николаевич

Ведущая организация – Институт языка, литературы и истории Карельского Научного Центра РАН

Защита состоится «18» марта 2004 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета К212.190.03 при Петрозаводском государственном университете (185640, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д.33).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки ПетрГУ.

Автореферат разослан «11» февраля 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В.Никулина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная действительность остро ставит вопрос о преемственности поколений, в связи с чем возникает необходимость в изучении повседневной жизни людей XIX-XX вв. Это связано не только с деидеологизацией исторической науки, но и с необходимостью более глубокого и всестороннего изучения традиций предков, которые являются составной частью нашей современной жизни. С этой точки зрения, интерес к культуре крестьянства Олонецкой губернии закономерен. Представляется крайне важным более внимательное изучение его хозяйственного положения, семейного и общественного быта, традиционных верований, обрядов и обычаев. Изучение и сохранение положительного опыта предков поможет в преобразовательной деятельности в наше время.

Хронологические рамки работы включают весь XIX век. Выбранный отрезок времени интересен динамизмом российской модернизации. Первая и вторая половины столетия, разделенные между собой и в то же время крепко связанные друг с другом 1861 годом, представляются отдельными эпохами. Одна из них еще сохраняла устои феодального общества, а другая - способствовала утверждению новых буржуазных отношений.

Территориальные рамки исследования охватывают Олонецкую губернию, которая в XIX в. представляла собой обособленную от остальной части России территорию, практически не затронутую внешними миграционными процессами. В то время она включала семь уездов: Олонецкий, Петрозаводский, Повенецкий, Пудожский, Каргопольский, Вытегорский и Лодейнопольский.

Историография темы. В досоветский период повседневная жизнь крестьянства Олонецкой губернии в XIX в. изучалась отдельными учеными и краеведами, занимавшихся сбором и систематизацией материалов об особенностях географической среды, этнического состава, хозяйственных занятий, культурных традиций Европейского Севера России.¹

¹ См.: Андреев А.И. Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей СССР//Финно-угорский сборник. (Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран). Л., 1928. Т.15. С. 243-329; Балагуров Я.А. Сведения о прошлом Карелии в дореволюционной исторической и краеведческой литературе//Вопросы истории Карелии (Труды Карельского филиала АН СССР). Петрозаводск, 1959. Вып. XXII. С.87-109.

После революции 1917 г. в рамках социально-экономической истории региона изучалась специфика хозяйственного уклада олонечского крестьянства в XIX в., динамика имущественного состояния данного сословия в ходе буржуазных преобразований позапрошлого века и другие вопросы. Я.А.Балагуров, Е.П.Еленевский, М.Г.Никулин и Р.В.Филиппов подробно охарактеризовали положение различных категорий Олонечского крестьянства до и после реформы 1861 года.¹ В исследованиях Н.А.Кораблева, Г.А.Нефедовой и др. убедительно показано проникновение капиталистических отношений в пореформенную деревню.²

Изучение традиционной культуры народностей края проводилось в исследованиях этнографов Карельского филиала АН СССР. Работы М.В.Витова, Р.М.Габе, К.К.Логина, В.П.Орфинского, В.В.Пименова, З.И.Строгойшиковой, Р.Ф.Тароевой-Никольской посвящены разнообразным аспектам материальной культуры русских, карелов и вепсов.³ Ученые показали, что данная область повседневной жизни никогда не теряла своих самобытных черт. Выявление духовного богатства народов Карелии нашло отражение в трудах У.С.Конкка,

¹ Балагуров Я.А. Приписные крестьяне Карелии в XVIII-XIX вв. Петрозаводск, 1962; Еленевский Е.П. Социально-экономические отношения в карельской деревне в конце XVIII – первой половине XIX века. Петрозаводск, 1962; Никулин М.Г. Реформа 1861 г. на Олонечских горных заводах//Природные ресурсы, история и культура Карело-Финской ССР. Петрозаводск, 1949. С.15-31; Филиппов Р.В. Реформа 1861 г. в Олонечской губернии. Петрозаводск, 1961.

² Кораблев Н.А. Социально-экономическая история Карельского Поморья во второй половине XIX века. Петрозаводск, 1980; Нефедова Г.А. Важнейшие промыслы карельских крестьян в пореформенный период (1862-1905 гг.)/Учен. зап. Петрозаводского ун-та за 1956 г. Петрозаводск, 1957. Вып.1. Т.6. С.74-87; Она же. Краткая характеристика сельского хозяйства и расслоение карельской деревни во второй половине XIX в./Учен. зап. Петрозаводского ун-та за 1957 г. Петрозаводск, 1958. Вып.1. Т.7. С.24-40; Филиппов Р.В. Развитие неземледельческого отхода в Олонечской губернии во второй половине XIX в./Там же. С.298-303.

³ Витов М.В. Гнездовой тип расселения на русском Севере и его происхождение//Советская этнография. М.-Л., 1955. Вып.2. С.27-40; Габе Р. Интерьер крестьянского жилища//Архитектурное наследие. 1955. №5. С.81-100; Логин К.К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья. СПб., 1993; Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел конца XIX - начала XX века: Сб./АН СССР, Карел. фил., Ин-т яз., лит. и истории/Отв. ред. Е.И.Клементьев. Л., 1981; Орфинский В.П. Деревянное зодчество Карелии. Л., 1972; Пименов В.В. К истории сложения типов поселений в Карелии//Советская этнография. М.-Л., 1964. Вып.2. С.3-18; Строгойшикова З.И. Традиционное жилище Межозерья. (1900-1960). Л., 1986; Тароева Р.Ф. Материальная культура карел (КАССР). Этнографический очерк. М.-Л., 1965.

Н.А.Лавонен, Ю.Ю.Сурхаско и др.¹ В них раскрываются особенности традиционной семейной обрядности и семейных отношений, народных верований и общественного досуга местного населения. Исследователи обратили внимание на взаимное обогащение русских и карелов в процессе хозяйственной деятельности и культурных связей.²

Общественная жизнь крестьянства Карелии в XIX в. затрагивалась лишь фрагментарно. Исследования, проведенные Л.Н.Амозовой, А.И.Афанасьевой, П.В.Ивановым, Н.Кучепатовым и другими, посвящены становлению начального народного образования в Олонецкой губернии; выявлению роли языческих верований в духовной жизни народа, влиянию старообрядчества.³ В последнее время вышел ряд содержательных статей об истории земской и церковно-приходской школы в Олонецкой губернии, просветительской и иной деятельности земства на территории края, жизни сельских приходов и т.д. Современные историки - В.Г.Баданов, Б.А.Гущин Е.Ю.Дубровская, О.П.Илюха, А.В.Камкин, А.М.Пашков, М.В.Пулькин и др. - показывают большой вклад церкви и земства в развитие духовной культуры

¹ Духовная культура сегозерских карел конца XIX - начала XX в.: Сб./АН СССР, Карел. фил., Ин-т яз., лит. и истории/Отв. ред. Е.И.Клементьев. Л., 1980; Конкка А.П. Жертвоприношения животных на летних календарных праздниках карел//Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С.77-95; Косменко А.П. Карельское народное искусство. Изобразительное творчество. Петрозаводск, 1977; Лавонен Н.А. Заговоры в кругу религиозно-магических представлений карел//Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С.130-139; Логинов К.К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993; Сурхаско Ю.Ю. Семейные обряды и верования карел. Л., 1985.

² См.: Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX века. Л., 1983; Логинов К.К. Этнографическое описание села Суйсарь//Село Суйсарь: история, быт, культура. Петрозаводск, 1997. С.91-156; Тароева Р.Ф. Русско-карельские культурные связи//Науч. конф. по итогам работ за 1964 г. Петрозаводск, 1965. С.100-101.

³ Амозова Л.Н. Старообрядчество в Олонецкой губернии к началу XX века//Выговская поморская пустынь и ее значение в истории русской культуры. Петрозаводск, 1994. С.5-7; Афанасьева А.И. Сельская интеллигенция Олонецкого края во второй половине XIX – начале XX вв.//Рябинские чтения-95. Петрозаводск, 1997. С.286-290; Иванов П.В. Из истории русской школы в Карелии//Учен. зап. Карел. пед. ин-та. Петрозаводск, 1960. Т.10. С.101-107; Кучепатов Н. Выгов и Лекса – очаги грамотности в Олонецком крае//На рубеже. 1947. №7. С.59-65; Степанов А.Я. На путях духовного восхождения. Религия и атеизм в Карелии. Петрозаводск, 1986.

олонецкой деревни в XIX – нач. XX в.¹

Результаты многолетнего изучения истории края были изложены в обобщающих исследованиях, наиболее значительными из которых являются «История Карелии с древнейших времен до наших дней» (Петрозаводск, 2001), «Карелы Карельской АССР» (Петрозаводск, 1983), «Очерки истории Карелии» (Петрозаводск, 1957, 1964).² Несмотря на значительный научный задел в региональном крестьяноведении, автору видится, что еще недостаточно глубоко освещена проблема повседневности, слабо затронуты аспекты межэтнического взаимовлияния культур различных народов, населявших Карелию в XIX в. Кроме того, ощущается потребность в систематизации уже накопленного материала.

Объектом исследования является основное податное сословие крестьянство, составлявшее в XIX в. более 90% общей численности населения края. **Предметом исследования** выступает повседневная жизнь крестьян: их трудовая деятельность, быт и досуг. Следует особо подчеркнуть, что рассмотрение темы ведется в рамках сугубо культурно-бытового уклада. Автор сознательно обходит комплекс вопросов экономического развития крестьянства в этот период, поскольку данная область по своему объему и научному значению, а также степени разработанности нуждается в отдельном освещении.

Цель настоящей работы состоит в попытке показать не только общие черты крестьянской повседневной жизни, но также отразить

¹ Баданов В.Г. Земство на Европейском Севере России (1867-1920 гг.): Автореф. дис. канд. ист. наук. Петрозаводск, 1996; Гушин Б.А. Крестьянство и земство. (Заонежье 1867-1917 гг.)//Рябининские чтения-95. Петрозаводск, 1997. С.291-298; Дубровская Е.Ю. Постановка школьного дела в карельских уездах в конце XIX – начале XX вв.//Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации. Архангельск, 1991. С.58-60; Илюха О.П. Книжное дело в Олонецкой губернии (1860-е – 1880-е гг.)//Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. Л., 1989. Вып.4. С.107-115; Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992; Пашков А.М. Олонецкая духовная семинария и ее вклад в формирование интеллигенции Карелии//Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С.38-55; Пулькин М.В., Захарова О.А., Жуков А.Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX вв.). М., 1999.

² История Карелии с древнейших времен до наших дней/Карельский научный центр РАН, Ин-и яз., лит. и истории/Под ред. Н.А.Кораблева, В.Г.Макурова, Ю.А.Савватеева, М.И.Шумилова. Петрозаводск, 2001; Карелы Карельской АССР/Ин-т яз., лит. и истории Карел. фил. АН СССР/А.С.Жербин, Г.М.Керт, К.А.Морозов и др. Петрозаводск, 1983; Очерки истории Карелии: [В 2-х т.]/Карельский филиал АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории/Под ред. В.Н.Бернадского, И.И.Смирнова, Я.А.Балагурова. Петрозаводск, 1957, 1964.

специфические региональные и национальные особенности этого явления, имевшие место у русских и карельских жителей. Автор предполагает решение следующих задач:

- дать характеристику количественного и качественного состава крестьянства Олонецкой губернии в XIX в.;
- рассмотреть частную (или домашнюю) жизнь крестьян в кругу семьи;
- отразить общественную жизнь крестьян на примере их отношения к православной церкви;
- выявить новые явления в бытовом укладе крестьян, появившиеся в ходе осуществления реформ второй половины XIX в.

Методологической основой настоящей работы послужили общие для всех гуманитарных наук принципы историзма и объективности. Основными методами научного анализа, использованными в исследовании, были историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и количественный. Они позволяют выявить общее и особенное в историческом процессе и дать комплексно-региональную характеристику общественного развития. Автором применялся и такой специфический метод этнографического анализа, как создание этнических представлений (или образов) о каком-либо народе путем выделения наиболее существенных его особенностей.

Источниковая база исследования. Основную источниковую базу исследования составили неопубликованные материалы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Карелия, следующих фондах: Канцелярии олонецкого губернатора (ф.1); Олонецкой губернской палаты государственных имуществ (ф.33); Олонецкой губернской земской управы (ф.10); Петрозаводской уездной земской управы (ф.14); Пудожской уездной земской управы (ф.236); Директора народных училищ Олонецкой губернии (ф.17); Инспектора народных училищ 5-го и 6-го районов Олонецкой губернии (ф.335); Олонецкой духовной консистории (ф.25); Третьего благочиннического округа Олонецкого уезда Олонецкой епархии (ф.702); Третьего благочиннического округа Повенецкого уезда Олонецкой епархии (ф.719). В этих фондах отложились сведения о численности населения в различные периоды XIX в.; посевах и урожае зерновых культур, состоянии и развитии кустарных промыслов, количестве удобных крестьянских земель, отчеты и переписка уездных земских управ о состоянии школьного дела, работе библиотек, устройстве народных

чений при земских училищах, приговоры сельских сходов о содержании училищ, постройке и ремонте церковных зданий, статистические сведения и описания церквей губернии, рапорты благочинных о доходах церквей и пожертвованиях в их пользу, отчеты благочинных и ведомости о состоянии церковно-приходских школ, сведения о количестве раскольников по приходам и т.д.

Автором широко использовались данные периодической печати, экономико-статистических сборников, справочников, обзоров Олонецкой губернии. Газета «Олонецкие губернские ведомости», издававшаяся в 1838-1917 гг., содержит обширную информацию о культуре, экономике, общественной жизни губернии. С 1890 г. по 1916 г. в С.-Петербурге выходил этнографический журнал «Живая старина», где содержались интересные сведения по народной культуре северо-западного региона Европейской России и Олонецкой губернии в частности. Среди опубликованных материалов особого внимания заслуживают описания карельской семейной обрядности и языческих традиций, сделанных краеведом Н.Лесковым. На страницах «Вестника Олонецкого губернского земства» (1907-1916 гг.) подробно освещалась повседневная жизнь населения дореволюционной Карелии в пореформенный период. Большое внимание в журнале уделялось обсуждению острых социальных проблем: ослаблению общих патриархальных устоев в быту, пьянству, невежеству и пр. Значительное место занимали материалы, характеризовавшие развитие начального образования и просветительства в сельской местности.

Обширный краеведческий материал содержится в изданиях Олонецкого губернского статистического комитета – памятных книжках Олонецкой губернии (1856-1869, 1902-1916 гг.), «Олонецких сборниках» (1876, 1886, 1894, 1916 гг.). Наряду с хозяйственно-экономической и социальной статистикой, сведениями по истории и географии края в них публиковались статьи о народных верованиях, семейной обрядности, церковно-приходской жизни, народному образованию и др.

Представляют значительный интерес описания губернии В.Дашкова, К.Бергштрессера, В.Майнова, С.А.Приклонского, К.К.Случевского и других краеведов, а также ежегодные отчеты олонецкого губернатора, в которых затрагивались вопросы сельского хозяйства, промыслов, народного просвещения и т.п.

Часть материалов по Олонецкому краю представлена в списке населенных мест по Олонецкой губернии 1873 г. и первой всеобщей

переписи населения за 1897 г. В них приводятся сведения о численности населения, его национальной, половозрастной структуре, уровне грамотности и характеру вероисповедания.

В качестве дополнительных данных использовались сочинения Н.Костомарова, А.Терещенко, П.Соколовского, Д.Ушакова, М.Забылина о русском народном быте.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые в обобщенном виде дается характеристика бытового уклада олонецкого крестьянства в 19 в. на основе включения в научный оборот разноплановых документов и материалов. Это существенно дополняет устоявшиеся представления о социально-экономической структуре общества данного региона. В отличие от прежних тезисов о бедственном положении крестьян, их почти полной культурной отсталости и забитости, в настоящей работе приведены данные о полнокровной повседневной жизни крестьян, их традиционном хозяйственном укладе, духовной культуре и новых явлениях, привнесенных реформами Александра II. В исследовании предпринята попытка комплексного освещения тех аспектов повседневной жизни населения, которые ранее изучались отдельно друг от друга этнографической наукой и гражданской историей.

Практическая значимость работы. Материал исследования может быть использован в преподавании курса отечественной истории в учебных заведениях, лекционных курсах по краеведению и культурологии, а также при разработке современной межнациональной политики в регионе.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены автором в опубликованных тезисах докладов и выступлений на республиканских, всероссийских и международных конференциях в Олонце (1999 г.), Петрозаводске (2000 г.), Сыктывкаре (2001 г.) и Самаре (2001 г.).

В 1999 г. автором был сделан доклад по теме «Карелы Олонецкой губернии (XIX в.)» в рамках проходившего 25.10.-27.10. в г. Петрозаводске международного семинара историков под названием «Восточная Финляндия и Олонецкая Карелия». В 2000-2001 гг. автор стала победителем С.-Петербургских конкурсов грантов для студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов по теме проекта «Крестьянская культура Олонецкой губернии в XIX в.» (с опубликованием аннотации основных положений в специальном издании).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна темы, степень ее изученности; определены хронологические и территориальные рамки исследования, дана характеристика источниковой базы, сформулированы цель и задачи, методологическая основа работы.

В первой главе - «Олонецкое крестьянство в XIX в.: численность, имущественное состояние и хозяйственная деятельность» отражено положение крестьян в социальной структуре Олонецкой губернии и их хозяйственное развитие.

В начале столетия в регионе проживало около 200 тыс. чел., а к концу периода (1897 г.) общая численность населения достигала 364 тыс. чел.; из них крестьянство составляло более 90%. До реформы 1861 г. крестьянское сословие разделялось на несколько категорий: государственные (представляли наибольшую численность), удельные, частновладельческие. В отдельную группу входили обельные крестьяне, освобожденные от выплат обязательных податей и повинностей. В последней трети XIX в. все крестьянство Олонецкой губернии стало единым, получившим название «свободных сельских обывателей». Среди них русские составляли три четверти от общего числа жителей губернии – 78,2%. Жители «финского племени» (карелы, вепсы и финны) насчитывали не менее 1/5 всего населения и проживали преимущественно в северо-западной и центральной части Олонецкой губернии.

Хозяйственное развитие крестьянства испытывало большую зависимость от природно-климатических условий и социально-экономической политики государства в регионе. Поскольку пашня составляла всего 5,2% от территории края, земледелие не имело повсеместного экономического значения. Значительное место в хозяйстве местного населения занимали промыслы. Наиболее успешно развивалось отходничество. В «Обзорах Олонецкой губернии» указывалось, что в поиске дополнительных заработков губернию ежегодно покидало до 13% всего населения. Оценивая имущественное состояние жителей, следует признать, что основную массу хозяйств составляли середняцкие и бедные.

Вторая глава – «Крестьянский быт XIX в. в домашнем кругу»
посвящена характеристике частной жизни крестьян, протекавшей в семье.

Специфические жизненные условия существования крестьянской семьи определялись особенностями материальной и духовной культуры. Архитектурный тип крестьянского жилья в XIX в. тяготел к северорусскому образцу дома-комплекса, при этом этнографы различают его южный и северный варианты, бытовавших в Карелии. Южный вариант наиболее полно воспроизводил все основные черты классического северорусского образца: высокий подклет, однорядная и двухрядная связь, богатый внешний декор. Этот вариант помимо русского населения был также воспринят южными карелами (людиками, ливвиками) и вепсами. Карелы обычно делали однорядную связь по типу «бруса». У них также нечасто можно было встретить дома со сложной «Г» и «Т» - образной связью. Северный вариант часто предполагал изолированное положение дома и двора. В частности, дома такого типа встречались у северных карелов (кестеньгские, ухтинские) и у поморцов. Отсутствие связи хозяйственной и жилой частей дома принято считать свободной застройкой. Карелы в отличие от русских обычно делали свои пятистенки (дома с дополнительной стеной, делившей помещение на две части – избу и горницу) асимметричными: разделительная стенка проходила не по середине здания, а была чуть сдвинута в сторону. Фасадная стена карельских домов имела всегда только три окна, что для русских не являлось принципиальным. Интерьер крестьянских изб у карелов и русских также различался. У них существовали свои особенности в развороте печного устья, в устройстве дымового отверстия и дымницы, в расположении стола в избе, по форме крытого входа в подполье и т.п.

Духовная культура олонецкого крестьянства представляла собой сочетание дохристианских верований и церковной обрядности. Венчание, крещение и отпевание в ряде местностей (Ухтинская Карелия, Заонежье и др.) производились с опозданием от даты события в несколько дней и даже лет. В то же время архаичные (дохристианские) верования сохранялись в обыденном сознании крестьян в течение всего XIX в. У русских, тесно связанных с земледелием, был сильно развит земледельческий культ, в котором превозносился образ земли – матушки. Другим важным образом в их системе народных верований являлась водная стихия. Олицетворением нечистой силы служили человекоподобные водяные, лешие и русалки;

жилые помещения населяли в основном добрые существа: запечник, домовый, хлевный и пр. Корни суеверных представлений карелов находятся в древних пластах шаманства. Такие божества, как Юмала, Укко (бог грома), Тапио (хозяин леса) и Таплотар (владычица леса) сложны в конкретно-образном представлении. Известно, что карелы являлись духопочитателями. В их пантеоне сверхъестественных существ различались духи окружающей среды и домашние духи, которые связывались преимущественно со злой волей и были враждебно настроены к человеку.

Семейный институт олонецкого крестьянства в XIX в. обнаруживал типичные патриархальные черты. Большое значение придавалось экономическим критериям при заключении браков: уровень благосостояния невесты должен был соответствовать уровню благосостояния жениха. Обычно русские и карельские семьи достигали 20 – 30 человек и включали 3 – 4 поколения, связанных родством по прямой нисходящей линии. Во главе ее находился хозяин, или «большак» - старший по возрасту мужчина, обладавший всей полнотой прав в отношении остальных членов семьи. Вместе с тем, этнографы подчеркивают, что не число членов являлось главным признаком патриархальной семьи в прошлом, а, прежде всего, обычай совместного ведения хозяйства, сочетавшего сразу несколько видов деятельности. Основы семейной жизни крестьян в XIX в. строились на двух основных принципах: коллективизме и патриархальности. В семье господствовало четко выраженное единоначалие «большака». Трудовое и имущественное положение женщины в семье было зависимым от мужчины.

Однако семейные отношения у русских и карелов сохраняли определенные различия. У русских преобладало не просто зависимое положение женщины от своего супруга, но прямое подчинение ее последнему. Отец обладал абсолютным всевластием над детьми, которое выражалось в распространенном обычае насильственных браков, заключавшихся исключительно по воле родителей. У карелов равноправие полов являлось яркой отличительной чертой личных взаимоотношений между супругами. К карелке относились с уважением, с ней советовались перед принятием какого-нибудь важного решения; в семьях карелов «нет обычного русского битья жен».¹ Правовой статус женщины в карельской семье рос сообразно

¹ Карелия и карелы//Вестник Мурмана. 1923. №35. С.18.

становлению ее как матери, особенно, если рождались мальчики. И в отношениях отца к детям также проявлялся определенный «либерализм». Допускалась сравнительно большая самостоятельность молодежи в выборе брачных партнеров. Вопрос о вступлении в брак обычно решался непосредственно самими брачующимися, независимо, а порой и вопреки, воле родителей и «рода».

Национальные особенности семей русских и карелов проявлялись также в различиях свадебной обрядности. У карелов обряды, способствующие благополучию и перемене социального статуса, хотя и имели место, но при этом ярко себя не проявляли. У русских, наоборот, обряды заключительного этапа, направленные на благополучие и связанные с культом предков, занимали значительное место, что подтверждается и подробным описанием их в источниках. Вместе с тем, этническая специфика в свадебной обрядности не имела четко выраженных форм, но была как бы размыта в общей практике проведения торжества. За многовековой период совместного проживания русских и карелов на территории края их семейные обычаи сильно изменились в сторону взаимообогащения многими культурными традициями.

Свадебная обрядность в Олонецкой губернии в целом имела свои специфические особенности. Значительное место в обрядовой практике здесь уделяли очистительным и оберегательным действиям в период свадебных дней. Кроме того, наблюдались и определенные различия в использовании социальных обрядов свадебного ритуала. Некоторые обряды, применявшиеся в центральной России, в Олонецкой губернии не использовались. Среди них упоминаемый М. Забылиным обычай устраивать первое брачное ложе для молодых в сеннике на снопах.¹

В третьей главе – «Православная церковь в повседневной жизни крестьян XIX в.» рассматривается специфика православной традиции на территории нашего края, место православия в повседневной жизни крестьян (на примере праздничного досуга) и способы участия крестьян в церковных делах.

В XIX в. в Олонецкой губернии существовала развитая церковно-приходская система. Со времени создания отдельной епархии (1828 г.) во главе с епископом Игнатием (1791-1850) в губернии

¹ Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия/Собр. М. Забылиным. Ч.1. М., 1880. С.127.

началось активное храмостроительство. Во второй половине XIX. в. на территории Олонецкой епархии находилось около 230 приходов, которые входили в состав более чем 20 благочиний. Церковно-приходская организация в Олонецкой губернии подразумевала повышенную роль старосты и мирского схода. Церковные старосты ведали хозяйством и финансовыми вопросами жизни всей общины, а последняя имела приоритетное право в использовании церковного здания. Кроме того, члены общины являлись и главными распорядителями всего церковного имущества.

В характере праздничного досуга проявлялся синкретизм духовной культуры крестьянского населения, т.е. наложение языческой обрядности на православную основу. Праздники отмечались в течение всего года и делились на две группы: подвижные и неподвижные. В праздничном календаре христианские дни часто соединялись с престонародными датами, образуя единые циклы: рождественско-новогодне-крещенский, пасхальный и земледельческий. Формы проведения праздничных и других чтимых дней заключали в себе как христианские, так и языческие элементы. Не случайно С.И.Дмитриева приходит к выводу о том, что после принятия христианства народ не отказался от «дедовских обычаев, но сохранил их под новой религиозной оболочкой».¹ Порядок празднования, как правило, подразумевал посещение прихожанами богослужений в первой половине дня и «домашние пиры» - во второй половине. Среди главных забав праздничных дней в Олонецкой губернии широко практиковались братчины, беседы с песнями и танцами, игры, хороводы и пр. Языческие традиции ярче всего проявлялись в период зимних и летних святок и на Масленицу (гадания, скаканья через костры и т.д.).

Характер православного благочестия у местного населения не являлся ярко выраженным. Представление о христианстве, как религиозном учении, для основной массы прихожан ограничивалось несколькими часто употребляемыми на службе молитвами, заповедями и символом веры. Не все прихожане исполняли ежегодную обязательную исповедь и св.причастие. По причине хозяйственной загруженности и трудностей с транспортным сообщением они посещали службы чаще зимой, и намного реже летом. Крестьяне из отдаленных селений вообще появлялись в церкви крайне редко, лишь по главным праздникам (на Рождество, Пасху, Троицу, в храмовые дни). Посещение

¹ Дмитриева С.И. Народные верования//Русские. М., 1997. С.742.

приходского храма многие заменяли более обыденным походом в местные часовни или «крестые здания». Отличительной чертой религиозного духа олонецкой паствы, расходившейся с нормами официального православия, выступала привычка ставить деревянные кресты на перекрестках дорог, на полях и пожнях. Чаще всего такие кресты появлялись в карельских местностях.

Участие прихожан в делах церкви чаще проходило под воздействием каких-либо внешних обстоятельств, нежели по глубокому внутреннему убеждению. Все жители были объединены в приходскую общину, выполнявшую функцию низового общественного института. Любой представитель общины должен был подчиняться церковной организации. Акты рождения, бракосочетания или смерти любого лица фиксировались в метрических книгах. Степень его личного осознанного участия в функционировании данного общественного порядка была минимальной и даже чисто символической.

Благотворительная деятельность в пользу церкви предусматривала дифференцированный подход прихожан к развитию православия в зависимости от их материальных и духовных возможностей и желаний. Крестьяне отдавали в безвозмездное владение церковью отдельные предметы церковной принадлежности (хоругви, подсвечники, серебряные ковчеги и сосуды), религиозные книги, банковские билеты, ценные бумаги различного достоинства и стройматериалы, денежные суммы. Также они строили церкви, дома для священников и церковно-приходских школ. Однако при анализе причин благотворительной деятельности крестьян, следует учитывать определяющую роль общинных традиций в выполнении решений сходов и духовное влияние самой церкви, что во многом унифицировало индивидуальный подход каждого члена общины под общую форму коллективного поведения.

В четвертой главе «Новые явления в повседневной жизни крестьян в последней трети XIX в.» рассматривается эволюция семьи, характерные черты поведения крестьян в быту, начальное народное образование, просветительство в крестьянской среде.

Большая патриархальная семья эволюционировала в сторону малой нуклеарной. В Карелии наиболее вероятным периодом перехода патриархальной крестьянской семьи на новый этап является последняя четверть XIX в., когда типичной становится семья численностью 3-15 человек. Образование малой семьи проходило в результате раздела накопленного имущества между женатыми сыновьями. Характер

раздела предполагал строительство нового дома выделившейся семье или деление прежней избы на «половины» жилых помещений. Малая или нуклеарная семья, состоявшая из супружеской пары и ее детей, сохраняла по традиции многие патриархальные устои. Главой по-прежнему оставался мужчина, имевший власть над женой и детьми. Вместе с тем с развитием малой семьи в быту русских крестьян стали закрепляться некоторые демократические начала, например, более уравновешенные взаимоотношения супругов, уважительное отношение к детям и т.д.

Изменения касались самого морального облика олонекской деревни. Прежняя модель поведения богобоязненного и уравновешенного крестьянина уступала место более агрессивной. Положительные качества олонекских крестьян - трудолюбие, чистоплотность, честность, гостеприимство, законопослушание и другие начали постепенно сходить на нет. Появлялись лень, хитрость, корысть, воровство, невежество и пьянство. Посиделки и беседы постепенно перерастали в антирелигиозные собрания, на которых священнослужители подвергались публичному высмеиванию. Менялся песенный и танцевальный репертуар. К концу XIX в. языческий элемент в крестьянской культуре стал забываться. Газета «Олонекские губернские ведомости» в 1893 г. писала: «...вера в правдивость гаданий значительно ослабла».¹ Среди карельских крестьян усиливались ассимиляционные процессы с русским населением края, что нарушало целостность этноса.

Хотя начальное народное образование в Олонекской губернии XIX в. представлялось динамично развивающейся системой общественных отношений, большинство крестьян пользы грамоты в интеллектуальном смысле еще не признавало. На их желание обучать детей грамоте оказывали влияние климатический, экономический и психологический факторы. Вплоть до конца позапрошлого столетия крестьянское сознание отличала инертность по отношению к новому явлению. Сама возможность получения каких-либо знаний из книг не рассматривалась ими как серьезное занятие. Известно немало случаев, когда взрослые категорически выступали против обучения детей. Наиболее острой стояла проблема в отношении обучения девочек, которым, как считали многие, грамота вовсе не нужна – «разве для того, чтобы кавалерам записки писать». Близость школы к тому или иному

¹ Святочные гадания//Олонекские губернские ведомости. 1893. №100. С.5-7.

селению напрямую влияла на решение крестьян об обучении своих детей грамоте. Чем меньше было затрат на доставку и содержание ученика, тем охотнее крестьяне посылали детей в школы. Востребованность знаний целиком определялась практической пользой в овладении и совершенствовании каким-либо делом, годным в сельских условиях. Важным стимулом в желании многих сельских жителей обучать своих детей грамоте выступали отхожие промыслы. Многие источники сходятся на признании ведущей роли природно-климатических условий в становлении народного образования. В «Обзоре Олонецкой губернии» за 1902 г. говорится: «Обширная площадь губернии, малолюдность и разбросанность деревень, обилие озер и рек и крайне неудовлетворительные пути сообщения, периодические, довольно частые недороды хлебов значительно влияют на колебание учащихся в ...школах».¹ Безразличие к школе поддерживалось несовершенством самого процесса начального образования (слабая профессиональная подготовка кадров, скудное материальное обеспечение школ, методическая слабость учебного процесса в целом, в том числе изгнание родного языка «инородцев» из учебного процесса и т.д.).

Крестьяне принимали участие в материальном обеспечении школ (выделяли свободные участки земли под строительство учебных заведений, размещали в собственных домах училища, несли расходы по содержанию учебных помещений, оплачивали труд учителей). Однако в большинстве случаев эта помощь сводилась лишь к извлечению собственной экономической выгоды крестьян и не решала реальных проблем в становлении народных школ в олонеккой деревне. Повсеместно ощущалась теснота классных помещений (по «4 сажени длиною и 2 сажени шириною»), комнаты не проветривались, имели плохое освещение. Училищный сбор выплачивался нерегулярно. Крестьяне, сдававшие помещения для обучения детей, нередко мешали нормальному течению учебного процесса, занимаясь домашними делами прямо в течение урока на территории классного помещения. Они также самовольно прерывали договор раньше срока.

Олонецкое земство проводило разнообразную просветительскую работу среди малограмотного крестьянства. Оно устраивало народные чтения, повторительные воскресные курсы.

¹ Обзор Олонецкой губернии за 1902 год (приложение к всеподданнейшему отчету). Петрозаводск, 1902. С.70.

Развивалось и библиотечное дело. Все просветительские виды работы распространяли среди крестьянской массы полезную информацию, знакомили ее с новостями культуры, хозяйственной жизни, иначе говоря, способствовали расширению кругозора. И все же восприятие данной деятельности со стороны местного населения оставалось ниже среднего. Прежде всего, отношение крестьян к просветительским мероприятиям, как и к начальному образованию, зависело от внешних факторов: характера экономической деятельности, языковой политики в регионе. Так, в приобщении олонецкого крестьянства к самостоятельному чтению важную роль играли экономические связи приграничных районов с промышленно развитыми центрами страны (С.-Петербургом, Москвой). Олонецкие отходники первыми из числа местного населения знакомились с книжной продукцией и со временем становились ее основными проводниками на территории родного края. Незнание русского языка многими карельскими жителями обуславливало равнодушие к просвещению.

В заключении подведены итоги исследования. В повседневной жизни олонецкого крестьянства XIX в. различались два направления: общенациональное и узкоэтническое. Первое направление проявлялось в общности вероисповедания, языке богослужений, в процессе просветительской деятельности, а также в социально-экономических основах культурных новаций последней трети позапрошлого столетия. Второе направление определяло специфику домашней жизни русских и карелов: характер их семейных отношений, особенности материальной и духовной культуры. В то время как неблагоприятные климатические и социально-экономические условия, господствовавшие в регионе, сдерживали более динамичное хозяйственное развитие населения, национальные особенности придавали устойчивость и колорит всему культурному процессу. Поэтому XIX в. представляет собой уникальный исторический опыт межнационального общения на территории современной республики Карелия.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Матюшичева Ю.И. К вопросу о крестьянской культуре Олонецкой губернии в XIX веке//Олонцу – 350: Тез. докл. науч.-практ. конф. (29-30 сент. 1999 г.). – Олонец, 1999. – С.69-71;

2. Матюшичева Ю.И., Шумилов М.И. Влияние внешнеполитического фактора на экономическое развитие Карелии в

XIX веке//Международные отношения на Севере Европы: традиции и современность: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Петрозаводского гос. университета (14-18 сент. 2000 г.). – Петрозаводск, 2000. – С.19-20;

3. Матюшичева Ю.И., Шумилов М.И. Значение православной церкви в народной жизни Олонецкой губернии в XIX в.//Православие в Карелии. Материалы респ. науч. конф. (24-25 окт. 2000 г.). – Петрозаводск, 2000. – С.115-117;

4. Матюшичева Ю.И., Шумилов М.И. Население Карелии в XIX веке//Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Материалы междунар. науч.-практ. конф. (6 июня 2000 г.). – Петрозаводск, 2000. – С.99-105;

5. Матюшичева Ю.И. Духовная культура карельского крестьянства в XIX веке.//Шестая С.-Петербургская ассамблея молодых ученых и специалистов. Аннотации работ по грантам С.-Петербургского конкурса 2001 г. для студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов. – СПб., 2001. – С.5.

6. Матюшичева Ю.И. К вопросу об экономическом положении крестьянства Олонецкой губернии в XIX в.//Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран: Тез. докл. VII всерос. науч. конф. студентов и аспирантов (29-31 марта 2001 г.). – Сыктывкар, 2001. – С.89-90;

7. Матюшичева Ю.И., Шумилов М.И. Крестьянская культура Олонецкой губернии в XIX в.//Актуальные проблемы современной науки: Тез. докл. 2-ой междунар. конф. молодых ученых и студентов. Ч.7. Гуманитарные науки. (11-13 сент. 2001 г.). – Самара, 2001. – С.120.

ЛР ИД № 02969 от 06.10.2000.
Гигиенический сертификат № 10.КЦ.34.953.П.00136.03.99 от 05.03.99.
Подписано в печать 26.01.04. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л.1.3. Усл. кр.-отт.6. Тираж 100 экз. Изд. № 13.

Петрозаводский государственный университет
Типография Издательства Петрозаводского государственного университета
185640, Петрозаводск. пр. Ленина. 33